

Прокофий Акинфиевич Демидов: Письма и документы. 1735–1786 / Авт. и отв. ред. А.С. Черкасова. Екатеринбург: Демидовский институт, 2010. 496 с.

Вынесенное в заголовок имя широко известно в исторической науке. О П.А. Демидове писали многие, а потому и историография о нем очень представительна. Не будет преувеличением сказать, что основная заслуга в подготовке рецензируемого издания принадлежит известному знатоку «демидовской истории», видному екатеринбургскому исследователю, доктору исторических наук А.С. Черкасовой, выступившей как составитель, автор предисловия, археографической и биографической статей, а также комментариев (совместно с А.В. Гришаевой). Именно благодаря ее усилиям были выявлены и сведены вместе материалы о Прокофий Акинфиевиче, в число которых вошли главным образом письма. Здесь же прошения на высочайшее имя и полюбовное соглашение с невесткой о разделе имущества, рапорты, «доношения», купчие, обращения в разные учреждения, распоряжения приказчикам.

Всего публикуется 122 документа, охватывающие 1735–1786 гг., в числе которых как уже введенные в научный оборот в дореволюционных журналах «Русский архив» и «Русская старина» и ставших библиографической редкостью, так и новые, выявленные автором. Из последних следует отметить 16 документов из собраний РГАДА, 2 письма французскому натуралисту А. Туену из частного собрания А. Тиссо-Демидова (Лондон), письмо ботанику И. Амману из Санкт-Петербургского филиала архива РАН, 2 письма священнику А. Самборскому из Отдела рукописей ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом); распоряжение П.А. Демидова приказчикам Невьянской конторы, его ответ и рапорт на запрос Берг-коллегии, соглашение с вдовой брата Григория Анастасией Павловной о разделе наследства отца Акинфия Никитича, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области; «Трактат о пчелах», обнаруженный в Центральном архиве Нижегородской области. Изданы также 2 письма сыновьям на Невьянский завод за 1763 и 1764 гг., ранее опубликованные в «Русском архиве», но здесь они публикуются по архивным подлинникам. Письмо историку Г.Ф. Миллеру, обнаруженное С.В. Шевыревым в 1854 г. в «Москвитяине», и письмо Екатерине II из Амстердама, опубликованное в «Русской старине», за неимением оригиналов, публикуются по журнальным версиям. Сюда же надо отнести прошение на имя Анны Иоанновны от 29 ноября 1735 г., выявленное в Государственном архиве

Тульской области и подготовленное к публикации И.Н. Юркиным. К слову, архив этот богат на «демидовские» раритеты и не исключено, что находки еще впереди.

Основу публикации составляет эпистолярное наследие Демидова. Это прежде всего сохранившиеся в семейном архиве Ефимовых 72 письма, адресованные зятю, Марку Ивановичу Хазикову – мужу Анастасии Прокофьевны (дочери П.А. Демидова). Кроме них здесь хранились одно письмо к дочери Анастасии, 3 – главному попечителю Воспитательного дома И.И. Бецкому, 4 – Анастасии Ивановне Рибас и уведомление от 7 августа 1785 г. в Лебедянскую дворянскую опеку Тамбовского наместничества (опубликовано в «Русском архиве» П.И. Бартеневым). В состав публикации включены 3 письма о благотворительных акциях П.А. Демидова, увидевшие свет еще при жизни автора в «Санкт-Петербургских новостях»: 2 письма Бецкому и одно – куратору Московского университета И.И. Шувалову.

Данная документальная публикация примечательна тем, что она имеет двойное назначение. Письма вводятся в научный оборот и как исторический источник, и как памятник живого русского языка, которым прекрасно владел их автор, хорошо знавший и любивший фольклор и разговорную народную речь. Именно поэтому в составе редколлегии рецензируемого труда и доктор исторических наук И.Г. Павловский, и доктор филологических наук, профессор М.Э. Рут. Ее перу, в соавторстве с Е.Н. Ивановой, принадлежит очерк «Письма П.А. Демидова как памятник русского языка», в котором анализируется, каким образом в этих источниках утверждались новые языковые нормы в области орфографии, грамматики, лексики. На этом основании изложены в специальной главе и принципы передачи скорописного текста XVIII в., одного из самых трудных в русской палеографии, разработанных Демидовским институтом совместно с кафедрой русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета. Таким образом, содружество историков и филологов привело к появлению документальной публикации академического типа с двойным назначением. Последнее обстоятельство, по-видимому, повлияло и на архитектуру данной книги. Вместо принятой в исторических публикациях практики археографические предисловия (о составе документов и принци-

пах их издания), а также принадлежащий перу А.С. Черкасовой обширный биографический очерк о П.А. Демидове, имеющий вполне самостоятельное значение, обычно помещаемые в начале книги перед публикацией документов, вынесены в конец. Это, конечно, право авторов, но, на мой взгляд, это создает определенные неудобства читателям.

Отдельного внимания заслуживают комментарии к документам, занимающие весьма значительное место в публикации (1/6 объема). По сути, это реальные пояснения имен, фактов, событий и т.п., которые являются важнейшим подспорьем в прочтении писем. Жаль только, что они не имеют ссылок на историографию и источники. Перед каждым комментарием к документу дана его легенда (выходные данные), хотя ее принято помещать в конце публикации каждого документа.

В.А. Воропанов. Суд и правосудие в Российской империи во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-сопоставительного анализа). Челябинск: Изд-во Челябинского института Уральской академии государственной службы, 2008. 606 с.

В полуторавековой традиции изучения правоохранительной и правоприменительной деятельности государственных учреждений Российской империи столетнюю судебную реформу и практики судопроизводства до Судебных уставов 1864 г. повезло, пожалуй, меньше всего. Подобно тому, как в истории психотерапии фигура З. Фрейда затмила предыдущее развитие этой науки, судебные преобразования Александра II негативно окрасили, задвинули в тень и фактически перечеркнули в сознании современников и потомков предшествующий юридический опыт России. В этом контексте солидная монография В.А. Воропанова в значительной степени восполняет важный пробел как в исторической науке, так и в истории российского государства и права.

Книга представляет собой результат многолетнего целенаправленного и скрупулезного труда, начатого более 15 лет назад, еще на студенческой скамье. В 2000 г. Воропанов успешно защитил кандидатскую диссертацию по судебной системе в Оренбуржье¹, в 2005 г. последовала монография на эту же тему в более широких географических рамках². Новая книга челябинского историка, продолжая прежнюю исследовательскую линию, имеет несколько существенных новаций. Помимо того, что она более чем в 2 раза превышает объем предыдущей монографии, ее аргумента-

Нельзя не отметить приложение к публикации. Оно включает в себя по преимуществу документы и переписку Берг-коллегии о разных сторонах деятельности П.А. Демидова, письма к нему голландских купцов, материалы по истории рода Хозиковых и извлечение из книги К.Д. Головшикова о роде дворян Демидовых, что существенно расширяет тематику книги и знания о личности П.А. Демидова.

В целом мы имеем квалифицированное документальное издание, значительно расширяющее наши представления об одном из виднейших русских предпринимателей, которое с интересом будет воспринято историками, и филологами, и всеми, интересующимися историей русского предпринимательства и культуры.

**А.И. Аксенов,
доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

тивная база строится на впечатляющем своем масштабе корпуса источников. Наряду с опубликованными и неопубликованными нормативно-правовыми и делопроизводственными материалами, хранящимися в столичных, уральских и западносибирских архивохранилищах, а также источниками личного происхождения и произведениями художественной литературы XIX в., в исследовании задействованы материалы других регионов, причем тщательно выбранных с учетом исследовательских задач. Так, для выявления специфики урало-сибирской правоприменительной практики Воропанов привлекает сопоставимые данные других, также специфических, регионов: Астраханской и Казанской губ. как национальных провинций; казачьего и активно колонизированного Южного края; отмеченной обилием однодворцев Орловской губ. и «металлургической» Тульской губ.; территорий с преобладанием частновладельческих (Ярославская губ.) и государственных (Вологодская губ.) крестьян. Всего в исследовании задействованы материалы 21 архива.

Уже на этом основании можно констатировать, что содержание книги значительно шире ее названия. Шире и хронологические рамки исследования: монография начинается с подробного обзора правоприменения с середины XVI в. и содержит экскурсы в историю судеб-